

ТАК ЛИ СЛЕДУЕТ РАБОТАТЬ С НАЧИНАЮЩИМИ АРТИСТАМИ?

За последние годы широко и смело выдвигается молодое поколение артистов балета. Этому выдвижению, бесспорно, способствуют и смотры молодежи, проводимые Московским городским комитетом комсомола, и правильная позиция, занимаемая руководством балета, предоставляющим все условия для успешного роста одаренной молодежи. Творческий рост талантливой плеяды молодых замечен каждому.

Интересна актерски, безупречна технически в роли Мадлон в «Фадетте» Л. Богомолова. Она лишней раз доказала, что только на основе овладения технологией танца можно легко и вольно чувствовать себя в изобразительном образе.

Очень хороша М. Кондратьева в роли Золушки. Она легка, грациозна, удивительно воздушна. Ее движения подчинены задаче образа, Золушка М. Кондратьевой трогательна, наивна, радостна, веришь тому, что она обретет свое счастье.

Превосходно станцевал Б. Хохлов партию Принца в «Спящей красавице». Уже сейчас можно сказать, что театр получит в его лице танцовщика настоящей классической формы. Несколькими «голубая» роль Принца не

дает полного представления о его актерских способностях, но поведение Б. Хохлова в этой роли благородно и достаточно сценически верно.

Хорош Г. Леда в роли Принца в «Золушке». С моей точки зрения, образ ему удался; он юн, порывист, взволнован, веришь в его чувства, его переживания. Танцует Г. Леда легко, без нажима, поддерживает партнершу уверенно, не выходя из настроения, не нарушая линии своего сценического поведения.

В этих безусловно хороших работах молодежи чувствуется прежде всего внимательный и опытный глаз воспитателей — педагогов и репетиторов. С. Мессерер, Т. Никитина, Г. Петрова, А. Мессерер, А. Радунский много сил и сердца потратили на работу с молодыми артистами, но и много радости принесла им удача их питомцев.

О талантливой молодежи можно сказать значительно больше, можно назвать гораздо больше фамилий, однако не это является целью моей статьи. Я хочу здесь остановиться на том, как, на мой взгляд, следует и как не следует работать с молодежью.

Если вышеприведенные примеры

являются свидетельством правильной, продуманной работы с молодыми исполнителями, то подготовка молодежного состава балета «Бахчисарайский фонтан» велась небрежно, поспешно, поэтому она оказалась мало убедительной, сырой и, мне думается, она не отвечает требованиям, которые мы обязаны предъявлять, пусть к молодым, но уже актерам Государственного академического Большого театра.

Всякое возобновление спектакля — дело трудное и ответственное. Р. Захаров, возобновляя свой балет, провел большую работу с труппой. Вновь заблестело яркими красками это замечательное произведение, стяжавшее себе славу не только у нас, в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

У меня лично вызывает возражение начало второго акта. Звучит веселая, беззаботная мелодия вальса, открывается занавес, и мы видим погруженный в сон гарем, неподвижные спящие тела, полумрак. Здесь музыка не соответствует происходящему на сцене. Кроме того, мне кажется, что новый вставной танец с кротальми не интересен. Он беден и с хореографической стороны и по музыкаль-

ному материалу, ничего не дает для развития сюжета. Эти мелочи, однако, не могут изменить общее впечатление от балета «Бахчисарайский фонтан», произведения, которое выдержало самое беспощадное испытание — испытание временем.

Но, видимо, Р. В. Захаров, возобновляя спектакль, не имел достаточной возможности заниматься с молодежью. Во всяком случае центральные образы балета не удалась в полной мере молодым исполнителям.

Партию Марии танцует М. Кондратьева. Она танцует хорошо, пленительно легка и воздушна, но образ прекрасной польской девушки, трепетной и гордой, познавшей радость и узнавшей горе, нет в спектакле. Создается впечатление, что юная актриса не знает, что ей надо делать, не чувствует подтекста своих движений и жестов, не проверила и не зафиксировала линии своего поведения. В ее возрасте сделать это самостоятельно очень и очень трудно. Тут-то и нужна рука внимательного и чуткого учителя, который, отнюдь не подавляя индивидуальности танцовщицы, работая ежедневно, повел бы ее по пути постепенного познания роли, вживания в образ. Жаль, что этого не случилось, ибо партия Марии, вне всякого сомнения, очень подходит к лирическому дарованию юной балерины.

То же самое, несколько в другом плане, произошло и с Л. Шейн в

партии Заремы. Красивые руки, хорошее лицо, тонкая гибкая фигура, прекрасные внешние данные для образа страстной и безудержной в ревности и любви жены Гирея, много хорошего в выражении внутренних переживаний героини, но все это делается неуверенно, сыро. Технически партия не доделана: не выработано дыхание, замедлены темпы в трудных движениях, некоторые движения не отшлифованы — в частности «шэнэ». В порыве ревности, горя, боли это движение надо делать с головокружительной быстротой, только тогда оно будет убедительным, а достичь этого можно упорной, ежедневной тренировкой.

Партия Вацлава гораздо менее значительна по месту, занимаемому ею в балете. Он действует только в первом акте, и все же много привлекательных черт несет в себе образ влюбленного юноши.

В молодежном составе партию Вацлава танцует А. Плисецкий. По своим внешним данным он подходит к этой роли, актерски правильно ее ведет (хотелось бы лишь видеть больше любви и нежности к Марии). Как у нас принято выражаться, «для себя он сделал много» но для того, чтобы это «много» удовлетворило театр, ему придется упорно и настойчиво совершенствовать технику танца, искоренять свои недостатки, особенно пристальное внимание обратить на «кисти» ног — они

не выворотны и небрежны в ряде движений.

В. Захаров в отличие от своих товарищей работает давно над партией Гирея. И если М. Кондратьевой, Л. Шейн, А. Плисецкому в создании их ролей помогает молодость, то В. Захарову она мешает. В покорителе Крыма хочется видеть более зрелого по возрасту человека. Однако надо сказать, что с прошлого года В. Захаров сделал успехи. Его Гирей стал старше, движения его шире, эмоциональнее, жесты убедительнее. Мне кажется, что канва роли правильна, нужно только убрать неподвижность в выражении лица, разнообразить мимику, придать взгляду пламенность (от этого в последнем акте потухший взор Гирея будет более убедительным). Это значит, что В. Захарову надо еще внимательнее, я бы сказала, осознаннее работать над образом Гирея, одним из самых интересных и трудных на балетной сцене.

Спрашивается, как же случилось так, что при наличии явной недоработанности весь молодежный состав был выпущен в спектакле, показанном 11 апреля? Я позволяю себе рассказать историю одного совещания.

После генеральной репетиции, в которой главные роли исполняла молодежь, директор театра А. Анисимов созвал совещание, продлившееся два с половиной часа. На это совещание были приглашены создатели спектакля «Бахчисарайский фонтан», руко-

водители балетной труппы, балетмейстеры, балетмейстеры-репетиторы, ведущие мастера. Состав участников совещания определялся, вероятно, степенью активности, наличием знаний, опыта, уважением коллектива. С мнением этих людей дирекция, казалось, должна была бы посчитаться.

Выступавшие на этом совещании Л. Лавровский, Г. Уланова, В. Вайнонен, В. Кригер, Т. Никитина, Ю. Гербер, А. Кузнецов высказали в общем единую точку зрения, сводившуюся к тому, что молодые исполнительницы женских ролей, несмотря на хорошую творческую заявку, еще не готовы для показа их в спектакле, что А. Плисецкий мало интересен в роли Вацлава, что В. Захаров еще неубедителен в партии Гирея (у некоторых товарищей даже возникли сомнения, справится ли он вообще с этой ролью).

Одобрение заслужил лишь Э. Кашани — Нуралли. Поскольку идет речь о молодежи, мне хотелось бы отметить великолепное выступление Я. Сеха в первом акте (он буквально приковывает внимание зрителя к себе) и очень хорошо танцующего Ш. Ягудина в тройке военачальников в последнем действии.

Диссонансом в общем тоне высказываний прозвучали два выступления. А. Мессереру не понравилась Л. Шейн в роли Заремы, его не удовлетворило качество танцев Э. Каша-

ни, но весьма порадовало исполнение роли Вацлава А. Плисецким; М. Семенов была единственной, кто полностью одобрил всех молодых исполнителей. Я не привожу высказываний Р. В. Захарова, так как его оценка широко известна. Если бы она была менее восторженной, сообщение в «Последних известиях» (выпуск от 11 апреля) было бы не столь помпезным.

Во всяком случае директор театра, пожелав узнать точку зрения большинства ведущих мастеров балета о выступлении молодых артистов, узнал ее и... поступил наоборот. Мы не рагуем за то, чтобы творческие вопросы решались большинством голосов, мы не в претензии к тов. А. И. Анисимову и за то, что он не посчитался с нашим мнением, которое, кстати сказать, разделяют и коллектив и художественное руководство балета. Мы просто жалеем время, потраченное зря, время, которое могли бы потратить с большей пользой для общего дела, для себя, для работы с той же молодежью. В будущем, если вопрос для дирекции является предпринятым, лучше не созывать подобных совещаний.

С молодежью же работать надо много, внимательно. Только в этом случае работа приносит и пользу и радость.

О. ЛЕПЕШИНСКАЯ,
народная артистка СССР.

Советский артист 21. IV. 54.